

РЕЧЕВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Основные коммуникативные качества речи в историческом освещении

The Main Communicative Qualities of Speech in Historical Coverage

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-3-7-13

Получено: 10 апреля 2023 г. / Одобрено: 24 апреля 2023 г. / Опубликовано: 26 июня 2023 г.

В.И. Аннушкин

Д-р филол. наук, профессор
Государственного института русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, Москва,
e-mail: vladannushkin@mail.ru

V.I. Annushkin

Doctor of Philology, Professor,
Pushkin State Institute of the Russian Language,
Moscow, Russia,
e-mail: vladannushkin@mail.ru

Вэнь Суя

Аспирант,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6,
e-mail: suyawen@yandex.ru

Wen Suya

Postgraduate Student,
Pushkin State Russian Language Institute,
6, Academician Volgin St., Moscow, 117485, Russia,
e-mail: suyawen@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные коммуникативные качества речи в историческом освещении. Теория коммуникативных качеств речи имеет фундаментальную историко-научную традицию. Эволюция этой теории свидетельствует о формировании оригинальной терминологии, называющей качества и характеристики речи разными словами: совершенства, свойства, условия, требования, достоинства и др. В современной науке сохраняется ориентация на десять коммуникативных качеств, выделенных Б.Н. Головиным, хотя едва ли не каждое качественное прилагательное может быть метафорически соотносено с речью. Цель настоящей статьи – показать богатство характеристик основных коммуникативных качеств речи, сложившееся в процессе эволюционного развития русской филологической науки, начиная с классических русских риторик до современных теорий культуры речи и эффективной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникативные качества речи, риторика, достоинства речи, совершенства речи, правильность, чистота, точность, ясность.

Abstract

This article discusses the main communicative qualities of speech in historical coverage. The theory of communicative qualities of speech has a fundamental historical and scientific tradition. The evolution of this theory testifies to the formation of an original terminology that calls the qualities and characteristics of speech in different words: perfection, properties, conditions, requirements, advantages, etc. In modern science, there is a focus on the ten communicative qualities highlighted by B.N. Golovin, although almost every qualitative adjective can be metaphorically correlated with speech. Russian Russian Linguistics The purpose of this article is to show the richness of the characteristics of the main communicative qualities of speech, which has developed in the process of the evolutionary development of Russian philological science, starting from classical Russian rhetoric to modern theories of speech culture and effective communication/

Keywords: communicative qualities of speech, rhetoric, dignity of speech, perfection of speech, correctness, purity, accuracy, clarity.

Введение

При оценке речи часто используют следующие характеристики: правильная, точная, ясная, чистая, выразительная и т.д. Эти характеристики в речеведческих науках и коммуникативистике принято называть коммуникативными качествами речи. Описание и осмысление качеств речи зародилось в Древней Греции и Древнем Риме. Античные ученые Аристотель, Цицерон, Квинтилиан и др. заложили основу описания «достоинств» и «недостатков» речи [3; 5], а отечественная научная традиция, как выясняется, имеет богатейшую традицию описания этих качеств в классических учебниках теории и словесности [2]. При этом отметим, что у каждого ученого имеется собственная оригинальная концепция и, в сущности, можно сказать, что до нашего времени отсутствует

единая классификация коммуникативных качеств речи.

В современной русистике к коммуникативным качествам речи относят, как правило, десять качеств, выделенных в работе Б.Н. Головина: правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность, богатство [8, с. 29]. Все эти качества речи взаимосвязаны и взаимозависимы, но каждое из них проявляется в речи в различных соединениях и «отсылках» к другим качествам речи. Кроме того, совершенно очевидно, что этот перечень может быть дополнен многими другими словами, характеризующими положительные характеристики речи.

Цель настоящей статьи — показать, как оригинально и своеобразно описывались эти основные

качества речи в классических сочинениях по риторике и словесности и как они соотносятся с современными описаниями, свидетельствуя о богатстве и разнообразии подходов к изучению того или иного слова.

Обзор литературы

Изучение предшествующей литературы позволяет сделать весьма важное наблюдение о том, что сами филологические науки характеризовались через качества речи — ср. в одной из доломоновских риторик, приписываемой Михаилу Усачёву (1699 г.): «Грамматика — наука добре глаголати...», т.е. писать и говорить хорошо и правильно, а «риторика есть наука добре, красно и о всяких вещех прилично глаголати», т.е. правильно, украшенно и уместно (цит. по: [1, с. 81]).

Ранее В.И. Аннушкиным были выделены пять периодов в историко-стилевой характеристике качеств речи, которые по-разному назывались в разное время:

- 1) античный период, когда был сформирован базисный состав качеств речи, названных «достоинствами»: *чистота, ясность, уместность, красота*, но само описание «достоинств» и «недостатков» включало весьма широкий перечень слов, например, *торжественность, величавость, стремительность* и многие др.;
- 2) русский классический риторический период XVIII — первой половины XIX в., когда существовал наиболее разнообразный состав качеств, называвшихся то «совершенствами», то «свойствами», то «условиями», то «требованиями» к речи. К ним могли относиться *разнообразие, единство, равенство* (М.М. Сперанский), *легкость, краткость, возвышенность духа* (Я.В. Толмачев), *приличие, плавность, гармония* (Н.Ф. Кошанский), *благозвучие, естественность, соразмерность* (А.И. Галич);
- 3) русский классический стилистический период середины XIX — начала XX в., когда «требования» к речи *ограничивались правильностью, ясностью, точностью, чистотой, изобразительностью и выразительностью*;
- 4) в советский культурно-речевой период наибольшее внимание приобрело требование грамматической правильности, соотносимой с нормой литературного языка. Именно Б.Н. Головин предложил учение о культуре речи как совокупности коммуникативных качеств речи, ограничив их вышеперечисленными десятью коммуникативными качествами;
- 5) современный, а особенно перестроечный, период ввел множество стилистических новаций, которые характеризовали именно качества речи. Были

введены такие термины, как *эффективность, влияние, гармоничность, динамизм, действенность, коммуникабельность*, получившими толкование и в коммуникативистике (см. [1, с. 82–85]).

Наша дальнейшая задача будет состоять в том, чтобы показать, как оригинально и творчески мыслили русские ученые-классики, когда характеризовали то или иное свойство-качество речи, которое сегодня мы называем «коммуникативным».

Обратим внимание на то, как интерпретируется состав исследуемых коммуникативных качеств у разных современных ученых.

Вслед за Б.Н. Головиным Л.К. Граудина в учебнике по культуре речи назвала коммуникативными качествами речи: *правильность, чистоту, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность* [13, с. 18].

В энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» под редакцией А.П. Сковородникова авторы приводят свою классификацию коммуникативных качеств речи, соотнося каждый термин с оппозициями *речь — язык, речь — действительность, нравственность — мышление* и т.д.: *правильность* (отражение соотношения: *речь — язык*), *точность* (*речь — действительность, речь — мышление*), *логичность* (*речь — мышление*), *чистота* (*речь — нравственность, речь — эстетика*), *лаконизм* (*речь — мышление, речь — общение*), *ясность* (*речь — адресат*), *выразительность* (*речь — эстетика*), *богатство* (*речь — языковая компетенция автора*) и *уместность* (*речь — адресат, речь — ситуация общения*) [12, с. 258]. Однако состав качеств остается прежним.

В «Стилистический энциклопедический словарь русского языка» под редакцией М.Н. Кожинной включены девять основных коммуникативных качеств речи: *правильность, чистота, точность, логичность, выразительность, образность, уместность, богатство и ясность* [15, с. 162–163].

Подавляющее большинство повторяет именно эти 10–12 традиционных «коммуникативных качеств речи». Наиболее оригинальным выглядит описание качеств речи как качеств слога в работе А.А. Волкова «Основы русской риторики». Среди традиционных коммуникативных качеств речи автор называет как традиционные (*правильность, чистота, ясность, точность, уместность*), так и относительно новые, встречавшиеся в языке прежде, но, в сущности, не находившие точного описания. Приведем эти качества вместе с их авторскими определениями:

- *присущность* («соответствие способа и оценочных средств выражения особенностям предмета речи»);
- *легкость* («понятность и воспроизводимость речи, достигаемая использованием простейших средств выражения каждой мысли»);

- *живость* («соответствие речи движению мысли»);
- *гармоничность* («ритмическое соответствие планов выражения и содержания речи») [7, с. 338].

Из вышеизложенного можно с достаточной определенностью сказать, что исследователи выделяют примерно десять основных коммуникативных качеств речи (правильность, чистоту, точность, логичность, выразительность, образность, доступность, действенность, уместность, богатство, ясность), но они постоянно дополняются такими качествами, как живость, понятность, эстетичность, лаконизм, краткость, полнота, связность, гармоничность и т.д. Это значит, что число и состав выделяемых учеными коммуникативных качеств речи не являются неизменными, и они могут варьироваться. Десять коммуникативных качеств речи, которые Б.Н. Головиным были положены в основу всех последующих исследований в советской и современной русистике, не являются неизменными и могут быть дополнены как новыми, уже имеющимися в языке, так и вновь изобретенными (типа «присущность»).

Исследование коммуникативных качеств речи, на наш взгляд, должно двигаться как вширь, т.е. с включением многих других качеств, характеризующих речь, так и поднимаясь по исторической вертикали в «высоту» с целью показать богатство и разнообразие взглядов на тот или иной термин в истории русского научного языка.

Настоящая статья посвящена как раз второму направлению, которое демонстрирует историю основных терминов, называющих базовые коммуникативные качества речи.

Методы и материалы исследования

В данной работе для сбора и анализа материала были использованы следующие методы исследования: историко-описательный (при поиске традиционной терминологии), сравнительно-сопоставительный (при сопоставлении и анализе эволюции состава терминов от эпохи к эпохе), метод анализа литературы, классификационно-культурологический, поскольку каждый анализируемый период так или иначе отражает особенности этапов отечественной культуры. Материалы исследования — учебники риторики, словесности, культуры речи, отражающие существовавшие теории и концепции по проблеме коммуникативных качеств речи.

Результаты исследований и обсуждение

Наше исследование призвано показать на примере отдельных традиционных коммуникативных качеств речи, как оригинальна их эволюция и толкование в различных исторических источниках. В силу ограниченности объема статьи мы выбрали для иллю-

страции лишь качества *правильности, чистоты, точности и ясности*.

Правильность речи — это структурное коммуникативное качество речи, первый этап речевой культуры. Речь считается правильной, если соблюдаются правила и законы современного литературного языка, и, видимо, это самое главное качество речи, поскольку им обеспечивается взаимопонимание между участниками коммуникации. Если нет правильности, то не могут срабатывать другие коммуникативные качества: точность, логичность, чистота, уместность и др. Кроме того, неправильная речь ведет к семантическим потерям, а это значит, что мысли говорящего не дойдут до аудитории во всей полноте. Как говорил Гёте, «человек слышит только то, что понимает».

Правильность речи — это соблюдение общепринятых, устойчивых, упорядоченных установок, правил или принципов использования всего арсенала средств русского языка в речи. Иными словами, правильность — это соблюдение всех норм русского литературного языка: произношения, ударения, лексики, стилистики, морфологии, словообразования, синтаксиса.

Определение правильности речи как ее основного коммуникативного качества можно считать общепризнанным в науке и вполне понятным: «правильность речи — это соответствие ее языковой структуры действующим языковым нормам» [8, с. 20]. «Правильность как качество речи понимается на основе отношения “речь — язык”, потому что оно основано исключительно на лингвистических факторах. Правильная речь — это та структура, которая соответствует нормам литературного языка» [8, с. 80].

В то же время грамматическая правильность не всегда может обеспечить коммуникативный успех речи с риторической точки зрения, если она не будет дополнена качествами новизны, оригинальности, действенности — всего того, что может быть названо со стороны реципиента «хорошей речью». И здесь Б.Н. Головину противостоят не только классик В.Г. Белинский, но и замечательный популяризатор языка писатель Л.В. Успенский. В.Г. Белинский писал, что «правильная речь не всегда хорошая», а «хорошая не всегда правильная»: «говорить правильно и говорить хорошо — совсем не одно и то же, случается даже так, что говорить и писать слишком правильно значит говорить и писать дурно» [6, с. 272–280]. Л.В. Успенским этот вопрос был разрешен еще более кардинально, т.е. писатель вообще развёл два этих понятия, рассуждая так: «Общепраспространенное мнение: говорить хорошо и значит говорить правильно. Это ошибка. Можно говорить

абсолютно правильно, но вовсе не хорошо. Можно говорить очень хорошо и далеко не правильно...» [17, с. 38].

Частично этот спор разрешает концепция О.Б. Сиротининой, вернувшая в науку термин «хорошая речь» и утверждающая, что хорошая речь — это, прежде всего, «речь целесообразная... успешная для адресанта и эффективная для адресата». О правильности же сказано: это «необходимое, но недостаточное качество для критерия хорошей речи» [18, с. 17].

Чистота речи — именно она стоит на первом месте в исторических описаниях первых отечественных филологов. Чистота речи в «Риторике к Гереннию» понимается как соответствие хорошему латинскому языку с освобождением «от всяких пороков» [3, с. 192]. Пороков названо два: солицизм, т.е. неправильное сочетание или согласование слов, и варваризм, т.е. неправильное выговаривание слова.

В 1735 г. В.К. Тредиаковский произнес «Речь в Санкт-Петербургской Императорской Академии наук ... о чистоте русского языка» [16, с. 145–150]. О чистоте он говорил как о «великой потребности в сем деле», ибо чистота соединяется с «красотой и желаемым по том совершенством» [16, с. 146]. Выстраиваемая далее система наук будет требовать «чистого перевода степенных и старых и новых авторов».

Именно чистота речи обсуждается в работах М.В. Ломоносова. Он полагал, что чистота зависит от основательного «знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые “говорят чисто”» [14, с. 236]. Первое требует «изучения правил грамматических», для второго нужен выбор из книг «хороших речений, пословиц и поговорок», для третьего — старание о «чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают» [там же, с. 236–237]. Впрочем, и здесь надо сказать о том, что «чистота штиля», о которой писал М.В. Ломоносов, входила одним из требований к «украшению вообще» — именно так называлась третья глава «Краткого руководства к красноречию», более всего соответствовавшая современному учению о стиле, ибо «украшение есть изобретенных идей пристойными и избранными речениями изображение» [там же, с. 236–237].

В конце XVIII — начале XIX в. наибольшее внимание чистоте речи уделено в трудах И.С. Рижского и Н.Ф. Кошанского. Профессор Санкт-Петербургского Горного Шляхетного корпуса И.С. Рижский являлся одним из первых реформаторов новой словесности и автором фундаментального «Опыта риторики» 1796 г. Среди главных «совершенств слова» он перечислял следующие: чистота языка, правильность слов и выражений, точность, ясность, плавность, благо-

зумное использование орнаментов. Эти совершенства происходят от «выражений», а сами совершенства являются «украшениями» речи.

Первое, к чему призывает И.С. Рижский, — «досконально знать свой родной язык», о чём он считал «говорить излишним». Это знание «нарушается, когда мы употребляем: 1) вместо естественной речи иностранную, например, моральный вместо нравственный; 2) сочетание слов, противное грамматическим правилам русского языка; 3) чрезмерное употребление иностранных выражений, общеупотребительных, новых и даже после «славянорусского» — «чисто российское» (цит. по: [9, с. 91–92]). В этом перечне нетрудно увидеть те требования к правилам и нормам употребления, которые до сих пор присутствуют в современной русской теории речи.

Н.Ф. Кошанский, основной профессор российской и латинской словесности в Царскосельском лицее, продолжал традиции М.В. Ломоносова и И.С. Рижского. В учебнике «Общая риторика» 1829 г. Н.Ф. Кошанский исчерпывающе описал качества речи, выделив следующие шесть «достоинств слога»: ясность, приличие, чистота, плавность, гармония и украшение. Очевидно, что они являлись тем, что мы называем сегодня коммуникативными качествами речи.

По мнению Н.Ф. Кошанского, некоторые называют *чистоту речи правильностью*, а другие — «отделкой», но Н.Ф. Кошанский четко разграничил их роли: правильность — «основание чистоты», а «отделка» служит «средством достижения чистоты, состоящей в словах и выражениях» [11, с. 99]. Чистота слога требуется в «словах лучших», выражениях и способах соединения слов наилучшим образом. Как И.С. Рижский, Н.Ф. Кошанский замечает, что чистота слов нарушается следующими словами: низкими, или площадными; обветшалыми (архаизмами), или вышедшими из употребления; чужестранными; провинциальными; техническими; новыми или неудачно составленными; славянскими «не у места» [11, с. 86–99].

Учёный-методист начала XX в. В.Я. Яковлев также высказал свое мнение о чистоте речи. По мнению В.Я. Яковлева, «совершенно чистым» считается язык, когда «все слова и выражения принадлежат к родной речи, общеприняты и общепонятны» [19, с. 18]. Вместе с тем для учёных и педагогов начала XX в. было очевидно, что «язык постоянно развивается по количеству слов, что одним из средств его развития является заимствование иностранных слов: следовательно, с самых первых этапов народной жизни в язык начинают проникать инородные примеси, не относящиеся к родной речи. С течением времени количество этих инородных примесей все более и

более увеличивается, служа обогащению языка, выражению новых понятий, усваиваемых народом» [19, с. 18].

В.Я. Яковлев сделал оригинальный вывод: совершенная, безусловная чистота литературного языка недостижима, и стремление к такой чистоте может принести гораздо больше вреда, чем пользы... Но «если абсолютная чистота языка невозможна, то относительная чистота не только возможна, но даже обязательна» [19, с. 18–19].

Современные лингвисты-русисты выделяют чистоту как особое качество речи, но, в сущности, **чистота** — это одно из проявлений правильности, которая влияет на соблюдение лексических, синтаксических и произносительных норм, потому что чистой называется речь, свободная от лексики, находящейся вне русского литературного языка: паразитических слов, варваризмов, диалектизмов, жаргонизмов, ошибочно построенных синтаксических конструкций, нарушений норм произношения. Чистота как коммуникативное качество или достоинство речи основывается на языковых нормах, проявляясь обычно на речевом уровне.

Отсутствие чистоты речи может вызывать раздражение, так как употребление «нечистых», тем более «грязных», средств вызывает этическое и эстетическое «отвращение» и неприятие, а это, безусловно, сказывается на коммуникативных отношениях и взаиморасположенности партнёров общения по отношению друг к другу.

Одним из основных качеств речи всегда называлась **точность**. Согласно Б.Н. Головину, точность речи формируется на основе связей «речи — действительности» и «речи — мышления» [8, с. 123]. Чтобы речь была точной, слова следует употреблять в полном соответствии с теми значениями, которые за ними закреплены в языке. Созданию точной речи способствуют следующие условия:

- 1) знание предмета речи (экстралингвистическое условие);
- 2) знание системы языка (лингвистическое условие);
- 3) умение соотносить знание предмета со знанием языковой системы и её возможностей в конкретном акте коммуникации. Точность, таким образом, включает в себя умение: 1) правильно отражать реальную действительность и 2) правильно выражать мысли и оформлять их с помощью слов [8, с. 126].

Если же обратиться к истории термина **точность**, то, как *правильность* часто соотносили с *чистотой*, так *точность* обыкновенно соединяли с термином **ясность**. О *ясности* античные теоретики считали возможным вообще не говорить как о само собой разумеющемся требовании. В античной риторической

системе, в частности для Аристотеля, как пишет С.В. Меликова-Толстая, будет «только одно качество речи — ясность» [4, с. 155]. Ясность, как писал Диоген Лаэртский, «есть способ выражения, представляющий мысль так, чтобы она была легко познаваема» [4, с. 191]. Ясность речи, согласно «Риторики к Гереннию», есть то, что «делает речь понятной и прозрачной», и создается она двумя способами: «употреблением общепринятых слов и слов, взятых в точном значении» [4, с. 58]. Цицерон, считая этот термин общепонятным, тем не менее, добавляет рассуждение о следующих требованиях к ясности: «...говорить чистым латинским языком, пользуясь словами употребительными и точно выражающими то, что мы хотим обозначить и изобразить, без двусмысленности как в отдельных словах, так и в связной речи, без слишком длинных периодов, не слишком задерживаясь в сравнениях на заимствованных из другой области образах, не разрывая мысли вставками, не переставляя событий, не путая лиц, не нарушая последовательности изложения». Это подробное приведение причин того, что делает речь неясной, кратко суммировано у Цицерона указанием на два требования, которыми достигается ясность: «Прежде всего точностью слов и, во-вторых, связностью» [4, с. 198].

Достаточно много советов относительно ясности находим и у Гермодора в сочинении «Об идеях»: «Ясность создается точностью и чистотой». Чтобы добиться ясности, необходимо употреблять слова «общепонятные, обращенные ко всем, не иноязычные, но и не сухие» [4, с. 210].

Учение о ясности речи, как и о других ее свойствах, переходит в российские теории языка и речи. Так, в 1793 г. известный русский реформатор М.М. Сперанский создал учебник «Правила высшего красноречия», в котором среди «общих свойств слога» отметил первым «свойством» именно *ясность*, описав его так: «Ничто не может извинить сочинителя, когда он пишет темно. Ничто не может дать ему права мучить нас трудным сопряжением понятий» [12, с. 436]. Подобно античным ученым, М.М. Сперанский показал свойства ясности через антонимическое описание, т.е. то, что ясности противостоит — темнота и сложность в выражении мыслей.

Профессор Царскосельского лицея Н.Ф. Кошанский систематически описывал качества слога в лучшем учебнике XIX в. «Общая риторика» [10]. Подобно античным риторам, автор назвал ясность первым из шести «достоинств» слога. Согласно его концепции, без ясности «все прочие достоинства, как красоты природы без света для зрителя, исчезают». Ясность предполагает три правила: а) «знание предмета» (назовем его гносеологическим); б) (логическое) «здоровая, основательная связь в мыслях»; в) (грамматиче-

ское) требующее: «1. естественного порядка слов, 2. точности и общей употребительности слов и выражений, 3. уместных знаков препинания» [11, с. 106].

Наше исследование истории вопроса об эволюции теории качеств речи свидетельствует о том, что вторая половина XIX в. редуцировала учение о качествах речи, т.е. оставались либо основные качества, либо же они вообще исчезали из описаний теории словесности [2, с. 82]. Тем не менее именно *ясность* встречается в отдельных учебниках по теории словесности. Так, в учебнике В.Я. Яковлева находим замечание о том, что «степень ясности, т.е. удобопонятности», зависит от «характера содержания: чем отвлеченнее предмет, тем труднее оно воспринимается читателем, чем конкретнее — тем легче» [19, с. 78]. В.Я. Яковлев ещё указывает также, что ясность речи зависит: 1) от выбора слов, т.е. слова должны быть «понятны, точны и определены». Так, неточность происходит от неудачно сделанного выбора между синонимами; 2) от сочетания слов, т.е. выразительность речи зависит от порядка слов.

Теории языка начала XX в. почти не касаются категории *ясности*, поскольку она представляется ведущим языковедам самоочевидной, если не банальной. Пробуждается интерес к *ясности*, *точности*, как и другим категориям, только с появлением описания Б.Н. Головина, который и ввел термин «коммуникативное качество речи». Однако любопытно, что именно *ясность* не вошла в число десяти предложенных Б.Н. Головиным качеств, поскольку представлялась ему синонимом *точности*. Сегодня *ясность* входит и в различные энциклопедии и словари, и в учебники риторики и стилистики. Приведем несколько современных мнений относительно категории *ясности*, которые представляются нам наиболее удачными. Так, А.А. Волков понимает ясность как «смысловую определенность выражения. Ясность слога — первое условие его чистоты. Ясность означает, что слова и обороты определены в значении и употреблении, что автор умеет строить обозримые фразы, избегает случайных, двусмысленных выражений, а фраза запоминается и легко воспроизводится» [7, с. 215].

По мнению М.Н. Кожинной, ясность речи — одно из основных качеств или стилевых черт научного стиля, и оно включает в себя логичность, точность, сжатость, экспрессивность, стандартность. В худо-

женном или разговорном стиле ясность речи может подчинять себе такие качества, как образность, эмоциональность, развернутость и т.д. Видно, что данная «стилевая черта варьируется по стилям и определяется употреблением реализующих ее языковых средств» [15, с. 67].

Выводы

1. Качества речи в русских учебниках назывались по-разному: «совершенствами», «достоинствами», «условиями», «свойствами», и только в XX в. Б.Н. Головин предложил термин «коммуникативные качества речи». Очевидно, что эта проблема характеристики речи через ее коммуникативные качества является одной из фундаментальных как для традиционных наук о речи (риторики, стилистики, прагматики), так и для современных коммуникативных дисциплин, в частности, коммуникативистики.
2. Объем качеств речи был ограничен Б.Н. Головиным десятью основными качествами, тем не менее, в него могут входить многие традиционные качества (ясность, краткость, живость и т.д.) и относительно новые (эффективность, влияние, креативность, гармоничность и др.), в сущности же речь может быть охарактеризована метафорически любым качественным прилагательным.
3. Изучение эволюции каждого коммуникативного качества свидетельствует о богатстве описываемых смыслов, оригинальности идей, присутствующих как в античных теориях речи, так и в классических учебниках русской филологической традиции.
4. В современной лингвистике не существует единой системы коммуникативных качеств речи. Основные традиционные коммуникативные качества речи, которые проанализированы в статье, представляют собой основу для современного дальнейшего исследования. Все они в большей или меньшей мере взаимосвязаны и взаимозависимы.
5. Представленный материал свидетельствует о богатстве историко-культурной традиции, связанной с такой важнейшей категорией как «коммуникативные качества речи», поскольку они являются основным средством описания характера, манеры, стиля речи, доказывая величие русского слова — языка — речи.

Литература

1. Аннушкин В.И. История русской риторики. Хрестоматия [Текст] / В.И. Аннушкин. — 2-е изд. — М.: ФЛИНТА, 2002. — 416 с.
2. Аннушкин В.И. Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции [Текст]: учеб. пособие /

В.И. Аннушкин. — 4-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2019. — 88 с.

3. Античные риторики [Текст] / под ред. А.А. Тахо-Годи. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 352 с.
4. Античные теории языка и стиля [Текст] / под общ. ред. О.М. Фрейденберг. — М.; Л.: ОГИЗ, 1936. — 341 с.

5. Аристотель. Риторика. Поэтика [Текст]. — М.: Лабиринт, 2000. — 224 с.
6. Белинский В.Г. Общая риторика Н.Ф. Кошанского (Рецензия) [Текст] / В.Г. Белинский. — Т. 3 // Полн. собр. соч.: В 13 т. — М., 1952. — С. 272–280.
7. Волков А.А. Основы русской риторики [Текст] / А.А. Волков. — М.: Издание филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. — 344 с.
8. Головин Б.Н. Основы культуры речи [Текст]: учебник для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / Б.Н. Головин. — 2-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 1988. — 320 с.
9. Граудина Л.К. Русская риторика. Хрестоматия [Текст] / Л.К. Граудина. — М.: Просвещение, 1996. — 557 с.
10. Кошанский Н.Ф. Общая риторика [Текст] / Н.Ф. Кошанский. — 3-е изд. — СПб., 1829. — 131 с.
11. Кошанский Н.Ф. Риторика [Текст] / Н.Ф. Кошанский. — М.: Русская панорама: Кафедра, 2013. — 320 с.
12. Культура русской речи [Текст]: учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. — М.: Норма: ИНФРА-М, 1998. — 549 с.
13. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник [Текст] / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 840 с.
14. Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию [Текст] / М.В. Ломоносов // Полн. собр. соч.: В 10 т. Т. VII. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Труды по филологии. — С. 89–378.
15. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / под ред. М.Н. Кожин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Наука: Флинта, 2003. — 694 с.
16. Тредиаковский В.К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозою [Текст] / В.К. Тредиаковский / Издание подготовила Н.Ю. Алексеева. — СПб., Наука, 2009. — С. 145–150.
17. Успенский Л.В. Хорошо или правильно (Культура речи) [Текст] / Л.В. Успенский. — Л.: Лениздат, 1988. 91 с.
18. Хорошая речь [Текст] / под ред. М.А. Кормилициной и О.Б. Сиротининой. — Саратов, 2001. — 316 с.
19. Яковлев В.Я. Учебный курс теории словесности [Текст] / В.Я. Яковлев. — 7-е изд. — СПб., 1907. — 152 с.
20. Annushkin V.I. Communicative qualities of speech in the Russian philological tradition: studies. stipend. 4th ed., ster. M.: FLINT, 2019. 88 p.
21. Ancient rhetoric / Edited by A.A. Takho-Godi. M.: Publishing House of Moscow State University, 1978. 352 p.
22. Ancient theories of language and style. Under the general editorship of O. M. Freudenberg. M.; L.: OGIZ, 1936. 341 p.
23. Aristotle. Rhetoric. Poetics. M.: Labyrinth, 2000. 224 p.
24. Belinsky V.G. General retórica of N. F. Koshansky (Review). Vol. 3 // Full collection of works: In 13 vol., 1952. Pp. 272–280.
25. Volkov A.A. Fundamentals of Russian rhetoric. M., Edition of the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University, 1996. 344 p.
26. Golovin, B.N. Fundamentals of speech culture: Studies for universities on spec. "Rus. yaz. and lit." 2nd ed., ispr. M.: Higher School, 1988. 320 p.
27. Graudina L.K. Russian rhetoric. Textbook. M.: Enlightenment: JSC "Ucheb. lit.", 1996. 557 p.
28. Koshansky N.F. General retóricos. 3rd ed. St. Petersburg, 1829. 131 p.
29. Koshansky N.F. Rhetoric. Annushkin V.I., Volkov A.A., Markarova L.E. M.: Russian Panorama: Department, 2013. 320 p.
30. Culture of Russian speech. Textbook for universities / Edited by L.K. Graudina and E.N. Shiryaev. M.: Norm: INFRA-M, 1998. 549 p.
31. Culture of Russian speech: An encyclopedic dictionary-reference / edited by L.Yu. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. Shiryaeva. M.: Flint: Nauka, 2003. 840 p.
32. Lomonosov M.V. A brief guide to eloquence // Complete collection of works: In 10 vols. Vol. VII. M.; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952. Proceedings on Philology. Pp. 89–378.
33. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language / edited by M.N. Kozhina. 2nd ed., ispr. and add. M.: Nauka: Flint, 2003. 694 p.
34. Trediakovsky V.K. Compositions and translations in both verse and prose. The publication was prepared by N.Y. Alekseeva. SPb., Nauka, 2009. Pp. 145–150.
35. Uspensky L.V. Well or correctly (Culture of Speech). L.: Lenizdat, 1988. 91 p.
36. Good speech / O. B. Sirotnina, N.I. Kuznetsova, E.V. Dzzyakovich and others; Edited by M.A. Kormilitsina and O.B. Sirotnina. Saratov, 2001. 316 p.
37. Yakovlev V.Ya. Educational course of the theory of literature. 7th ed. St. Petersburg, 1907. 152 p.

References

1. Annushkin V.I. History of Russian rhetoric. A textbook. 2nd ed., Moscow: FLINT, 2002.